

Бондарева Виктория Викторовна

БОЛГАРИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1914-1918 ГГ. ПАДЕНИЕ РЕЖИМА ФЕРДИНАНДА I

Статья посвящена основным аспектам участия Болгарии в Первой мировой войне (1914-1918 гг.), обострившей глубокие внутренние противоречия в болгарском государстве и вызвавшей в конечном итоге падение режима Фердинанда I. В работе анализируются геополитические интересы и задачи Болгарии, стремившейся исправить итоги Второй Балканской (Межсоюзнической) войны; освещаются основные векторы внутривнутриполитического развития Болгарского царства, стремившегося к гегемонии на Балканах.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/11.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. II. С. 49-53. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

28. **Сибирские вопросы.** 1909. № 49-50.
29. **Трусовацкая В. А.** Городское хозяйство губернских и областных центров Восточной Сибири в конце XIX – начале XX века: автореф. дисс. ... к.и.н. Иркутск, 2005. 25 с.
30. **Труфанова С. Н.** Роль самоуправления Иркутска в социальном и культурном развитии города (1870-е гг. – конец XIX в.) // Проблемы культуры городов России. Омск: Сибирский филиал Российского института культурологии, 1996. Ч. 1. С. 43-45.
31. **Туман-Никифорова И. О.** Гильдейское купечество Енисейской губернии (60-е гг. XIX в – начало XX в.): монография / Красноярский государственный торгово-экономический институт. Красноярск, 2004. 182 с.
32. **Чудаков О. В.** Органы городского самоуправления в Тобольской губернии в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 гг.) // Исторический ежегодник. Омск: ОмГУ, 2000. С. 57-60.
33. **Шиловский М. В.** Итоги и перспективы изучения городского самоуправления Сибири второй половины XIX – начала XX вв., на рубеже XX и XXI вв. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX-XX веков: сборник мат-лов региональной науч. конф. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2004. С. 5-15.
34. **Katcina T. A.** Das Elberfelder System in Ostsibirien. Idee und Realität um die Jahrhundertwende // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. 2013. № 61. Heft. 3. P. 386-410.
35. **Kattsina T. A.** The Siberians in Voluntary Associations Brought to Life by the Needs of the First World // Bylye Gody: Russian Historical Journal. 2014. № 31 (1). P. 62-66.
36. **Kattsina T. A.** The «Vast Process of Social Construction...» in Siberia during World War I (1914-1918) // Terra Sebus: Acta Mvsei Sabesiensis. 2014. Special Issue. Russian Studies. From the Early Middle Ages to the Present Day. P. 245-258.

INTERACTION OF BODIES OF MUNICIPAL SELF-GOVERNMENT AND PUBLIC ASSOCIATIONS OF THE YENISEI PROVINCE AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Bolonkina Elena Vladimirovna, Ph. D. in History, Associate Professor

Ermakova Elena Evgen'evna, Ph. D. in History, Associate Professor

Siberian Federal University

larisab77.77@mail.ru; lena.eermakova@yandex.ru

The article examines the problem of the regulation of social self-activity by the bodies of municipal self-government at the end of the XIX – the beginning of the XX century. By the materials of the Yenisei province the authors analyze the interaction of municipal authorities and society in different spheres of urban life. The use of published sources and new archival documents allowed revealing previously unknown facts on the trends of municipal policy to support education, health care and social care and identifying the dependency of decisions made by Town Dumas and councils on their merchant staff.

Key words and phrases: municipal self-government; Town Duma; town council; public associations; social sphere; the Yenisei province.

УДК 94(497.2)"1914/19"

Исторические науки и археология

Статья посвящена основным аспектам участия Болгарии в Первой мировой войне (1914-1918 гг.), обострившей глубокие внутренние противоречия в болгарском государстве и вызвавшей в конечном итоге падение режима Фердинанда I. В работе анализируются геополитические интересы и задачи Болгарии, стремившейся исправить итоги Второй Балканской (Межсоюзнической) войны; освещаются основные векторы внутривосточного развития Болгарского царства, стремившегося к гегемонии на Балканах.

Ключевые слова и фразы: Балканские войны; Первая мировая война; Болгарское царство; Фердинанд I; Борис III; Болгарская православная церковь (Экзархат); Четверной союз.

Бондарева Виктория Викторовна, к.и.н.

Кубанский государственный технологический университет

tsigrini@mail.ru

БОЛГАРИЯ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1914-1918 ГГ. ПАДЕНИЕ РЕЖИМА ФЕРДИНАНДА I©

Болгарское государство образовалось в результате победоносной для России русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Геополитическое пространство новорожденного государства было определено Сан-Стефанским мирным договором 1878 г., условия которого впоследствии были пересмотрены Берлинским трактатом европейских держав 1878 г., сократившим территорию Великой Сан-Стефанской Болгарии («от моря и до моря») почти в три раза [4, с. 21-28]. Борьба за восстановление границ Великой (Целокупной) Болгарии на основании национального принципа и стала главной целью внешнеполитической стратегии болгарского государства после Освобождения. Важнейшими вехами на пути реализации внешнеполитических задач Болгарии в начале XX в. явились Балканские войны (1912-1913 и 1913 гг.) и Первая мировая война (1914-1918 гг.), империалистическая по своему характеру, активировавшая национальный вопрос [22, с. 5].

Национализм, по словам известнейшего специалиста в области новейшей истории и международных отношений А. И. Уткина, в годы Первой мировой войны «стал высшей ценностью, ради которой все так называемые передовые народы пошли на Голгофу мученичества и самоистребления» [Там же, с. 582].

В Первой Балканской войне (1912-1913 гг.), завершившейся подписанием 30 мая 1913 г. Лондонского мирного договора между Балканским союзом и Османской империей, Болгария имела геополитический успех: к ней отошли Фракия с Эгейским побережьем и часть Македонии. Исход же Второй (Межсоюзнической) Балканской войны оказался для болгарского государства в целом неблагоприятным: по Бухарестскому миру 1913 г. оно уступало почти всю Македонию Сербии [7, с. 22] и Греции, Южную Добруджу передавало Румынии, сохранив лишь выход к Эгейскому морю (Османская империя возвращала себе часть утраченных после Первой Балканской войны территорий). Согласно свидетельствам, болгарский царь Фердинанд I после подписания договора произнес фразу «*Ma vengeance sera terrible*» («Моя месть будет ужасна») [11, с. 137]. С этой точки зрения, участие Болгарии в Первой мировой войне определялось возможностью реваншизма за неудачи во Второй (Межсоюзнической) Балканской войне 1913 г. и имело целью присоединение Македонии [16, с. 83-84], Фракии и Добруджи [9, с. 32]. Большинство политических сил поддерживали реваншистские планы болгарского правительства, вопрос состоял лишь в том, к какой из воюющих сторон примкнуть, чтобы добиться благоприятного разрешения поставленных геополитических задач.

Царь Фердинанд I Саксен-Кобург-Готский и великоболгарская буржуазия обвиняли в поражении Болгарии во Второй Балканской войне Россию, поддержавшую со странами Антанты врагов болгарского государства – Грецию и Сербию¹. Этими настроениями была проникнута и болгарская пресса (газеты «Утро», «Дневник», «Камбана» и др.), где доминировали прогерманские настроения [19, с. 629-630]. Лидеры либеральных германофильских партий оказывали давление на Фердинанда I с целью принудить его дать отставку «русофильскому кабинету». Летом 1913 г. было создано «правительство национальной концентрации», состоявшее из представителей трех главных германофильских партий во главе с В. Радославовым (его кабинет стремился обеспечить Болгарии руководящую роль на Балканах и получить твердые гарантии обещаний искомых геополитических приращений до вступления болгарского государства в войну) [8, с. 15-18]. Последовательными противниками участия Болгарии в Первой мировой войне тогда являлись Болгарская рабочая социал-демократическая партия (тесных социалистов) и Болгарский земледельческий народный союз (БРСДП (т.с.) и БЗНС), а также болгарское духовенство (прежде всего, члены Святого Синода), считавшее, что ирредентизм следует осуществлять только мирными средствами [5, с. 43-46]. Интересно заметить, что в отношении последних позже (в ноябре 1915 г.) болгарская пресса (в частности, газета «Дневник») выдвигает обвинения в безучастном отношении к событиям Первой мировой войны, в нежелании совершать жертвоприношения в пользу болгарских раненых воинов на фоне проявленной «большой щедрости по отношению к русским солдатам» [7, с. 34]. При этом обвинения высших церковных иерархов в русофилии, которые действительно станут оказывать материальную поддержку русскому воинству, будут сопровождаться следующими комментариями: «Если старцы Синода, заключенные в своем дворце, как в оазисе среди пустыни, желают оставаться чуждыми нации, то следовало бы напомнить, что Болгарская церковь национальна и что нация может себя спросить, зачем она поддерживает эту церковь и дает этим старцам обогащаться» [Там же]. Таким образом, царь Фердинанд I как помазанник божий на болгарском престоле будет стремиться заручиться поддержкой Болгарской православной церкви (Экзархата), однако его надеждам в данном направлении не суждено будет осуществиться. Болгарский милитаризм станет искать иные концептуальные обоснования своих действий в годы Первой мировой войны. В ноябре 1915 г. секретарь болгарской миссии в Вене К. Георгиев прочтет доклад «О настроениях в Болгарии», где заявит от имени софийского правительства о том, что болгары «вовсе не являются славянами», «они – урало-алтайцы по крови, хотя и подчинившиеся влиянию славян» [Там же, с. 34-35]. Золотой век болгарской истории русофобии отнесут «ко временам царя Симеона, когда болгарский народ еще не успел потерять своего урало-алтайского облика», а славянство и православие сочтут факторами, искажающими истинный исторический путь болгар [Там же]. Свой доклад К. Георгиев завершит заявлением о том, что «болгарская нация не желает иметь ничего общего с Россией и счастлива, что она, наконец, вырвалась из-под позорной опеки» [Там же].

Важным шагом в подготовке к войне стало подписание 12 июля 1914 г. Болгарией финансового соглашения с немецким банковским концерном «Дисконто Гезельшафт» о займе суммы 500 млн марок [10, с. 79], в результате чего германское влияние на Болгарию значительно усилилось [1, с. 522-563]. Однако, учитывая народные антивоенные настроения, Болгария не спешила вступать в войну. Летом 1914 г., в первые дни войны, В. Радославов уверил российского министра иностранных дел С. Д. Сазонова в том, что Болгария будет придерживаться военного нейтралитета [18, с. 94]. Российский посол искренне надеялся, что Болгария не станет воевать против своей «освободительницы» – России [9, с. 323-325]. Как свидетельствует российский дипломат А. А. Савинский (1879-1931), современник событий, посланник в Болгарии (1913-1915), чьи воспоминания были опубликованы в эмиграции (Лондон), симпатии болгарской правящей элиты по отношению к блоку Центральных держав стали очевидными и бесспорными для стран Антанты и России в частности только тогда, когда кабинет В. Радославова отказался удовлетворить просьбу российской стороны о пропуске через территорию Болгарии русских транспортов с зерном для Сербии [23, р. 244-246]. При этом следует заметить, что в то же время транспорты из Германии и Австрии с разрешения болгарского правительства свободно следовали по территории страны в Турцию [17, с. 184-185]. И тем не менее страны Антанты не теряли надежды привлечь Болгарию на свою сторону, поскольку осознавали значимость болгарской позиции

¹ В газетах правительственных партий публиковали антисербские и антирусские статьи.

не только на балканском театре военных действий, но и во всей Первой мировой войне (в случае вступления Болгарии в войну на стороне Антанты ей были обещаны территории в Восточной Фракии) [23, р. 203]. С 1915 г., следуя примеру Австрии и Германии, страны Антанты стали финансировать болгарскую прессу (газеты «Балканский курьер», «Балканский сговор», «Заря») и оказывать финансовую поддержку политикам Болгарии [19, с. 637-640]. 29 мая 1915 г. страны Сердечного Согласия (Антанты) передали Болгарии документ, в котором гарантировали ей возврат Восточной Фракии в случае вступления в войну против Турции. Что касается обещаний Антанты относительно передачи Болгарии части Вардарской Македонии, то они сдерживались, прежде всего, позициями сербского и греческого правительств, претендовавших на македонно-фракийский регион (как известно, спор болгар с греками [3, с. 33-43], как и с сербами [2, с. 50-55], носит исторический характер). В этих условиях все дипломатические усилия Центральных держав летом 1915 г. («болгарское лето») были направлены на склонение Болгарии на свою сторону. Они однозначно заявили о готовности передать Болгарии Македонию, Фракию и Южную Добруджу (в случае, если Румыния выступит на стороне Антанты). Следует заметить, что хотя 1915 г. не принес решающих успехов в войне ни одной из сторон, для стран Антанты на фронтах в целом сложилась неблагоприятная обстановка: на Восточном фронте австро-германские войска вели успешное наступление против России, Турция уверенно отбивала натиск Британской империи в Дарданелльской операции. Это побудило софийское правительство, стремившееся к воплощению идеи Великой Сан-Стефанской Болгарии, поддержать позицию Центральных держав и вступить в Первую мировую войну¹. 6 сентября 1915 г. министр иностранных дел Болгарии В. Радославов подписал союзный договор и тайное соглашение с Германией, военную конвенцию с Германией и Австро-Венгрией, договор об исправлении границы с Турцией. Болгаро-турецкий договор 1915 г., передававший Болгарии территорию около 2,5 тыс. кв. км во Фракии по левому берегу р. Марицы, завершил образование Четверного союза. 21 сентября 1915 г. Болгария начала мобилизацию, в результате которой в болгарскую армию было призвано около 800 тыс. человек [12]. Как отмечал В. М. Верюжский, «измена Болгарии России и славянскому делу, завершившая собою то двусмысленное поведение по отношению к России болгарских правящих кругов, которое проявлялось с самого начала настоящей великой войны, глубоко взволновала русское общество» [7, с. 1].

Объявление 14 октября 1915 г. Болгарией войны Сербии знаменовало ее вступление в Первую мировую войну. Уже 15 октября 1915 г. болгарские войска (около 300 тыс. человек), перейдя болгарско-сербскую границу, атаковали сербскую армию [13, с. 85-88]. В ходе этой военной кампании 1915 г. Болгария совместно с австро-германскими войсками захватила всю Македонию и часть Сербии. Вся территория сербского государства была оккупирована войсками Центральных держав. Однако окружить и полностью уничтожить сербские войска не удалось, поскольку их оставшаяся часть, выйдя к побережью Адриатического моря, эвакуировалась на остров Корфу [Там же].

В кампании 1916 г. важные для Болгарии события имели место на Салоникском фронте (Греция), где началась затяжная позиционная война – германо-болгарским войскам противостояли союзные (сербские, русские, французские). Военные действия здесь активизировались в начале августа 1916 г. 1 сентября 1916 г. в результате наступательных операций союзных войск против болгар им удалось выйти на те же рубежи, которые они занимали до болгарского наступления (озеро Охрид, озеро Дойран, река Струмица). Как отмечает Д. Иванов, «именно на Салоникском фронте произошли первые в истории мировой войны братания с неприятелем (правда, это касалось лишь русских и болгарских войск)» [12].

27 августа 1916 г. Румыния после долгих колебаний под влиянием успехов России («брусиловский прорыв») вступила в Первую мировую войну, поддержав Антанту [13, с. 205-210]. Центральные державы планировали нанести удар со стороны Болгарии, для чего была создана Дунайская армия под командованием немецкого генерала-фельдмаршала А. Макензена, который должен был разгромить Добруджу [Там же]. Помимо этого, в Добрудже находилась болгарская армия под командованием генерала С. Тошева (в течение первых дней наступления она нанесла поражение румынским войскам и овладела важной крепостью Тутракан²). Совместно с германскими войсками болгарские войска участвовали во взятии г. Бухареста и оккупации западной Румынии. Им удалось занять Добруджу до дельты р. Дуная. В ходе Румынской кампании 1916-1917 гг. значительная часть территории страны, как и в случае с Сербией, была оккупирована войсками Центральных держав.

Дальнейшее участие Болгарии в Первой мировой войне становилось все более затруднительным, поскольку к концу 1917 г. она оказалась в состоянии глубочайшего кризиса: военные кампании Балканских войн и Первой мировой войны исчерпали ее ресурсы. Наблюдалось значительное падение производства, угрожающими темпами росла инфляция, на душу населения приходилось около 2 тыс. левов государственного долга [14, с. 8]. Попытки регулирования государством экономической системы не обеспечивали необходимого результата. Все это усиливало социальные противоречия и провоцировало волнения народных масс («бабы бунты», «голодные бунты» и др.), ставшие с 1917 г. обычным явлением в Болгарии. Эти обстоятельства, а также «Брусиловский прорыв» (или 4-я Галицийская битва)³, обеспечивший в мае-июле 1916 г. коренной перелом в ходе Первой

¹ В ходе Первой мировой войны болгарские войска участвовали в операции против Сербии, Румынии и Греции.

² Крепость Тутракан (бывшая турецкая крепость Туртукай, ныне город в Болгарии) стала местом битвы основных болгарско-немецких сил с румынской армией.

³ «Брусиловский прорыв» – фронтовая наступательная операция Юго-Западного фронта Русской армии под командованием генерала А. А. Брусилова в кампании 1916 г. в Первой мировой войне, в ходе которой русским войскам удалось прорвать линию австро-венгерских войск, в результате чего немецкие атаки на французскую крепость Верден, крайне важную в стратегическом отношении, прекратились. В ходе боев, получивших название «верденской мясорубки», погибло около 1 млн человек.

мировой войны в пользу Антанты, а позже и революционные события в России, способствовали развитию антивоенной пропаганды, проводимой, главным образом, как уже было сказано выше, членами БРСДП (т.с.) и БЗНС. Однако болгарское правительство продолжало участвовать в Первой мировой войне.

В военных кампаниях 1917-1918 гг. вновь активизировался Салоникский фронт, где силы союзников были увеличены за счет 10-ти дивизий Греции, которая под давлением Антанты объявила 2 июля 1917 г. войну Центральным державам. Кульминационные события произошли 21 сентября 1918 г., когда союзные армии достигли р. Вардар и прорвали болгарскую линию фронта (Добро Поле). Это было настоящей военной катастрофой для Болгарии. И хотя на других участках Салоникского фронта болгарские части продолжали удерживать свои позиции, в болгарской армии начался мятеж (Владайское восстание) под руководством Райко Даскалова, члена БЗНС, который провозгласил в г. Радомире республику¹ и повел революционеров на Софию, виновную в поражении Болгарии и развязывании мировой империалистической войны. Уже 30 сентября 1918 г. верные болгарскому царю Фердинанду I Кобургскому части разгромили мятежников на подступах к столице у села Владая. 2 октября 1918 г. пал республиканский центр г. Радомир. При подавлении восстания погибло более 3 тыс. человек [Там же, с. 10].

За день до подавления восстания – 29 сентября 1918 г. – Болгария заключила с Антантой Салоникское перемирие, которое предусматривало прекращение военных действий, вывод болгарских войск с занятых ими территорий, демобилизацию армии, оккупацию стратегических пунктов страны и использование ее портов. Перемирие вступило в силу с 30 сентября 1918 г. Болгария первой из стран Центрального блока вышла из Первой мировой войны. Для Болгарии она завершилась подписанием Неййского мирного договора (в окрестностях Парижа) от 27 ноября 1919 г., в соответствии с которым Болгария лишалась Западной Фракии, Македонии и Добруджи. На нее накладывались репарации в размере 2 млн 250 тыс. золотых франков (с обязательством выплаты в течение 37 лет), 70 тыс. голов скота и 250 тыс. тонн каменного угля. Ее вооруженные силы ограничивались в 20 тыс. человек. Условия Неййского мирного договора болгарская общественность восприняла как национальную катастрофу. Таковы были для Болгарии итоги Первой мировой войны, которая, как отмечал в свое время крупнейший отечественный демограф Б. Ц. Урланис, «по размерам жертв и по масштабам разрушений превзошла все другие войны, бывшие до того в истории человечества» [21, с. 140].

Поражение Болгарии в Первой мировой войне определило падение режима болгарского правителя Фердинанда I Саксен-Кобург-Готского², который был вынужден отречься от престола (3 октября 1918 г.) в пользу своего сына Бориса III (1894-1943 гг.) и покинуть страну навсегда. Он бежал в Германию в родовой Кобург, где и умер 10 сентября 1948 г. Так бесславно завершилась в Болгарии эпоха почти 30-летнего правления Фердинанда I, основателя Третьего Болгарского царства, стремившегося обеспечить Болгарию роль гегемона на Балканах. Однако болгарское государство являлось для него скорее средством собственного политического возвышения, нежели смыслом бытия, нивой высокого служения, на которую его призвали высшие силы. По свидетельству русского дипломата Г. Н. Трубецкого, имевшего личное общение с Фердинандом I, он не любил свой народ и не стеснялся отзываться о нем презрительно [20, с. 46], очевидно имея в виду, прежде всего, последствия длительного османского угнетения. Таким образом, народ, проникнутый ответным чувством нелюбви к монарху [Там же], не мог быть его политической опорой, что во многом и определяло слабость режима Фердинанда I, вначале зависевшего от расположения всемогущего премьер-министра С. Стамболова, а затем – от симпатий в армейских кругах [15, с. 99] (именно поэтому стратегическое поражение болгарской армии в Первой мировой войне явилось политическим поражением самого Фердинанда I, определившего лик Болгарии как страны-участницы «Четверного союза», противостоявшего России и проигравшего Антанте).

Исследователь Д. Иванов характеризует Фердинанда как бесспорно «незаурядного человека», который, тем не менее, «никогда не отличался политической дальновидностью» и «вообще не был политиком по натуре». С точки зрения Д. Иванова, «его мечты о “восстановлении креста на Святой Софии”, любовь к красивой военной форме и орденам свидетельствуют скорее о зататках актера, а не о талантах государственного деятеля. Стиль правления Фердинанда нельзя назвать авторитарным – скорее абсолютистским». «Но время таких правителей», как он, пишет Д. Иванов, «не только прошло, но и никогда не наступало, поэтому ему пришлось удалиться» [12]. В данном отношении примечательна представленная Д. Ивановым сравнительная характеристика политического портрета преемника Фердинанда, сына Бориса-Клементина-Роберта-Марии-Пия-Станислава Саксен-Кобург-Готского, 24-летнего генерал-майора, на которого и была возложена после отречения Фердинанда болгарская корона. Исследователь пишет, что «по характеру он был полной противоположностью» своему отцу: «...не любил появляться на публике, всегда носил на мундире только два ордена, не производил себя в новые военные чины». «Долгое время он запрещал чеканить на монетах свой профиль, а уж в этом монархи редко себе отказывают. В быту он также отличался скромностью и неприхотливостью, но главным было даже не это. Бориса III с детства готовили к участи правителя» (он единственный из детей Фердинанда I был крещен по православному обряду [6, с. 131]), уделяя значительное время образованию. «Все отмечали в нем талант государственного деятеля и интеллигентность, сочетавшиеся, впрочем, с некоторой нерешительностью. Царь увлекался иностранными языками и биологией, интересовался автомобилями и железнодорожной техникой, любил водить паровоз, со страстью охотился, занимался альпинизмом» [12].

Характеризуя фигуру Бориса, Д. Иванов подчеркивает важнейшее обстоятельство, определявшее общественно-политические настроения в Болгарии после поражения в Первой мировой войне, которая была

¹ Президентом республики был объявлен А. Стамболийский, а главнокомандующим – Р. Даскалов (лидеры БЗНС).

² Полное имя второго болгарского монарха – Фердинанд Максимилиан Карл Мария Саксен-Кобург-Готский.

связана с борьбой болгарских политиков за идею Великой (Целокупной) Болгарии: «Борис III назывался царем болгар (уместно вспомнить, что Наполеон I именовал себя императором французов, а не императором Франции). Не имея в жилах ни капли славянской крови, Борис III стал первым болгарским царем после Освобождения, которого народ считал действительно своим правителем...» [Там же].

Таковы основные аспекты участия Болгарии в Первой мировой войне, обострившей глубокие внутриполитические противоречия в болгарском государстве в эпоху империализма. Основная тенденция внешнеполитического развития – русофобия – определяла внутриполитическую направленность в историческом развитии болгарского государства, обуславливая собой кризисы и конфликты политического и социально-экономического характера. Русофобы, на наш взгляд, стремясь обеспечить национальные интересы Болгарии, на самом деле противоречили им в своих внешнеполитических предпочтениях, позабыв о том, что именно европейские державы расчленили Великую Сан-Стефанскую Болгарию, рожденную в результате победоносной русско-турецкой войны. Более того, исторические обстоятельства не побудили болгарские политические силы извлечь уроки из поражений ни в Балканских войнах, ни в Первой мировой войне, и они, повторив ошибки во Второй мировой войне, выступили на стороне Германии, вновь противопоставив себя своей освободительнице России.

Список литературы

1. **Болгария** // Советская историческая энциклопедия / отв. ред. Е. М. Жуков. М., 1961. Т. 2. С. 522-563.
2. **Бондарева В. В.** Болгары и сербский национализм в македонском вопросе (последняя четверть XIX в.) // Славянский мир, Запад, Восток: памяти профессора Д. Г. Песчаного: материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2008. С. 50-55.
3. **Бондарева В. В.** К вопросу о греко-болгарских церковных противоречиях в последней четверти XIX в. // Вестник Московского государственного открытого университета. М., 2005. № 1. С. 33-43.
4. **Бондарева В. В.** О природе национализма балканских славян в последней четверти XIX – начале XX в. (к постановке проблемы) // Национальная идентичность и национализм у славян и их соседей: проблемы прошлого и настоящего: материалы международной научно-практической конференции. Краснодар, 2011. С. 21-28.
5. **Бондарева В. В.** Политика ирредентизма в исторической практике Болгарского княжества в последней четверти XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11. Ч. 2. С. 43-46.
6. **Бондарева В. В.** Экзархийская церковь и Болгарское княжество в последней четверти XIX в. Краснодар, 2014. 200 с.
7. **Верюжский В. М.** Историческая роль болгарского духовенства в народной и политической жизни Болгарии. Петроград, 1916. 40 с.
8. **Готлиб У.** България в международната политика (1914-1915) // Известия на института за история БАН. София, 1974. № 23. С. 15-18.
9. **Дипломатически документи по намеса на България в Европейската война.** София, 1920. Т. 1. (1913-1915 гг.). 720 с.
10. **За балканскими фронтами Первой мировой войны** / отв. ред. В. Н. Виноградов. М., 2002. 504 с.
11. **Задохин А. Г., Низовский А. Ю.** Пороховой погреб Европы. М., 2000. 416 с.
12. **Иванов Д.** Болгария в первой половине XX века [Электронный ресурс] // История. 2002. № 42. URL: <http://his.1september.ru/2002/42/2.htm> (дата обращения: 12.01.2015).
13. **История Первой мировой войны 1914-1918 гг.** / под ред. И. Ростунова. М., 1975. Т. 2. 670 с.
14. **История южных и западных славян** / под ред. Г. Ф. Матвеева и З. С. Ненашевой. М., 1998. Т. 2. 272 с.
15. **Йовков И.** Кобургът (Хроника на едно царуване). София, 1980. 448 с.
16. **Лалков М.** Балканската политика на Австро-Унгария. София, 1983. 420 с.
17. **Ников Н.** Транзитът на австро-германското оръжие за България и Турция в началото на Първата световна война // Българо-германските отношения и връзки. София, 1972. С. 184-185.
18. **Радославов В.** България и световната криза. София, 1993. 220 с.
19. **Топенчаров В.** Българската журналистика. 1903-1917. София, 1981. 738 с.
20. **Трубецкой Г. Н.** Русская дипломатия в 1914-1917 гг. Война на Балканах. Монреаль, 1983. 303 с.
21. **Урланис Б. Ц.** Войны и народонаселение Европы. М., 1960. 565 с.
22. **Уткин А. И.** Первая Мировая война. М., 2001. 592 с.
23. **Savinsky A.** Recollections of a Russian Diplomat. L., 1937. 540 p.

BULGARIA IN THE FIRST WORLD WAR (1914-1918). FALL OF REGIME OF FERDINAND I

Bondareva Viktoriya Viktorovna, Ph. D. in History
Kuban State Technological University
tsigrini@mail.ru

The article is devoted to the main aspects of the participation of Bulgaria in the First World War (1914-1918), which intensified deep internal contradictions in the Bulgarian state and caused the fall of the regime of Ferdinand I in the end. The author analyzes the geopolitical interests and goals of Bulgaria that sought to correct the results of the Second Balkan (Interallied) War and covers the basic vectors of the internal political development of the Bulgarian Kingdom, which strove for hegemony in the Balkans.

Key words and phrases: the Balkan wars; the First World War; Kingdom of Bulgaria; Ferdinand I; Boris III; Bulgarian Orthodox Church (Exarchate); Quadruple Alliance.